

А. Д. Твердышева,
аспирант,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ГОЛОСА

Аннотация. В связи с появлением новых информационно-цифровых технологий правовая природа голоса человека и механизм его защиты в современном мире становится все более актуальным. Так, появляется необходимость определить голос в системе гражданского права и выявить правовые пробелы по данному вопросу, а также для повышения эффективности правовой охраны голоса предлагается признать голос нематериальным благом.

Ключевые слова: дипфейк; изображение гражданина; отечественное законодательство; человек; нематериальное благо; право на публичность; голос

LEGAL ASPECTS OF VOICE PROTECTION

Abstract. Due to the emergence of new information and digital technologies, the legal nature of the human voice and the mechanism of its protection in the modern world is becoming increasingly relevant. Thus, it becomes necessary to identify the voice in the civil law system and identify legal gaps on this issue, as well as to increase the effectiveness of legal protection of the voice, it is proposed to recognize the voice as an intangible good.

Keywords: deepfake; image of a citizen; otechetvennoe legislation; person; intangible benefit; right of publicity; voice

Введение. В настоящее время усиливается тенденция коммерциализация индивидуальных особенностей личности. Однако в отечественном законодательстве санкционировано только право на изображение гражданина (ст. 152.1 ГК РФ), а вот голос человека на данный момент не получил законодательного регулирования.

Основная часть. В последние годы появилась необходимость правового регулирования голоса, так как с развитием искусственного интеллекта в случае нарушение прав обладателя голоса возникают вопросы, как защитить права на него. Тут можно рассмотреть спор Алены Андроновой актрисы дубляжа, которая подала иск против банка «Тинькофф» в 2023 году. Актриса заключила договор с «Тинькофф Банк», по которому она дает свое согласие на переработку ее голоса и его исполнения Банку. Представители Банка отметили, что голос актрисы будут использовать только для внутренних организаций банка. В итоге голос был размещен в общем доступе, из-за чего Алена Андропова лишилась новых проектов и возможности контролировать использование другими лицами ее голоса, что достаточно критично для актрисы. На сегодняшний день судом дело не было рассмотрено.

Проблема правовой охраны голоса гражданина возникла после активного развития технологии deepfake, такая программа может синтезировать голос любого человека и потом его использовать. В связи с этим дикторы и актеры боятся

значительного снижения своих доходов, так как «в перспективе получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора» [2. С. 9].

Проблема использования синтезированного голоса гражданина без его согласия затронула не только гражданско-правовой среды, но и область публичного права. Это связано с таким явлением, как дипфейк, по-другому – это определенные действия с медиа-материалами (видео, аудиозаписи, фотографиями). Продукт искусственного интеллекта генерируемый голос или изображение могут применить в разного рода сценариях [1. С. 126–130].

Сперва стоит определить, что такое голос, и может ли он быть уникальным для человека.

Под голосом понимаются разнообразные звуки, образующиеся при помощи голосового аппарата и служащие для общения между живыми существами. [3. С. 56–64]. Например, в Большой Медицинской Энциклопедии указано определение, что голос – это совокупность самых разнообразных по высоте, силе и тембру звуков, издаваемых человеком при помощи голосового аппарата [6].

Однако на индивидуальность голоса человека влияют три составляющие голосового аппарата: органы дыхания; голосовые связки; артикуляционный аппарат.

В случае если голос является уникальным проявлением личности, как и изображение, то стоит защитить право на него.

В 2024 в кинопрокат вышел мультфильм «Кунг-фу Панда 4» где главного героя мультфильма ранее озвучивал шоумен Михаил Галустян, но в «Кунг-фу Панда 4» персонаж Панда По разговаривал другим голосом, что разочаровало зрителей. Из чего следует, что голос является неотъемлемой частью человека, и его изменение означает посягательство на человека, способно менять представление о личности или главном герое мультфильма [4].

Если голос является индивидуальной особенностью человека, как и его внешность, то стоит установить механизм защиты от незаконного использования другими лицами.

Большинство научных деятелей склонны относить голос к нематериальным благам, так как перечень является открытым.

В отечественном законодательстве, а именно в п. 1 ст. 150 ГК РФ, закреплен открытый перечень нематериальных благ. Можно предположить, что голос личности, который прямо не указан в данном перечне, относится именно сюда. Стоит отметить, что голос – это абсолютное право. В связи с этим перечень таких прав должен быть закрытым, поскольку необходимо понимать, какие права другие лица не вправе использовать без согласия. Из-за того, что в законе нет четко перечня нематериальных благ, это и создает проблему правовой неопределенности [5. С. 118–131]. Она возникает в связи с отсутствием четкого правового регулирования таких вопросов.

Следовательно, можно сделать вывод, что голос является нематериальным благом, на которое каждый человек имеет личное неимущественное право. Поэтому голос может быть отнесен в один ряд с изображением, но при этом будет являться самостоятельным элементом, право на защиту которого должно быть

защищено законодательством. Такая позиция поддерживается некоторыми зарубежными странами.

Например, в США охрана голоса и иным индивидуальным особенностям гражданина предоставляется в рамках права на публичность (right of publicity) [7]. Такой институт в США был выработан около 100 лет назад, не признается на федеральном уровне, но охраняется во многих штатах и решается на уровне судебных прецедентов. Человек вправе контролировать коммерческое использование своей индивидуальности, в том числе на голос (ст. 3344 Гражданского Кодекса Калифорнии). Такая позиция поддерживается в других зарубежных странах: в ч. 18 ст. 66 Конституции Эквадора перечислено в одном ряду необходимость защиты чести, образа и голоса человека; в ч. 7 ст. 2 Конституции Перу закреплено право человека на голос и образ.

Одним из первых дел, связанных с защитой такого права, является дело Midler v. Ford Motor Co. [8]. Компания Ford, не получив согласия на использование уникального голоса Бетт Мидлер в рекламе, обратилась к другой исполнительнице с просьбой симитировать ее голос. Суд пришел к выводу, что Мидлер вправе защитить свои права в рамках right of publicity, а голос не защищается инструментами права интеллектуальной собственности.

Например, игровая компания CD Projekt RED, производитель видеоигры Cyberpunk 2077, прекратила свое сотрудничество с РФ, а через время после выхода новых изменений к видеоигре в интернете стали появляться версии на русском языке, созданные с помощью искусственного интеллекта на основе оригинальных голосов актеров озвучки.

Совсем недавно появилась новость, что разработан законопроект об охране голоса «обнародование и дальнейшее использование голоса гражданина (в том числе записи, в которой он содержится, или записи, в которой содержится воссоздаваемый с помощью специальных технологий голос гражданина) допускается только с согласия этого гражданина. То есть голос приравнивается к нематериальному объекту. Данный законопроект охватывает только синтезированные голоса, но не охватывает использование дипфейков. Пока законопроект не был внесен Госдуму.

Заключение. Таким образом, исследовав российский и зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что правовое регулирование в области охраны голоса на данный момент недостаточно проработано. В соответствии с этим стоит рекомендовать расширить предмет ст. 151.2 ГК РФ охраной голоса гражданина наравне с изображением, помимо этого, включить данный объект в перечень нематериальных благ.

Список литературы

1. Ващенко Д. Г. Особенности гражданско-правовой охраны голоса актеров дубляжа // Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции. – Т. 2. – 2024. – С. 126–130.

2. Лебедева В., Литвиненко Ю. У дикторов крадут голоса: Представители отрасли просят о регулировании технологий синтеза речи // Коммерсант. – 2023. – 27 янв. – С. 9.

3. Киселев А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 56–64.

4. Кунг-фу панда По больше не заговорит голосом Михаила Галустяна // Дзен [Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/ZXvzeV_d5C72NI-n

5. Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex Jure. – 2023. – № 3. – С. 118–131.

6. Петровский Б. В. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ) [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%93%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%A1>

7. California Civil Code of 1872 § 3344.

8. Midler v. Ford Motor Co., 849 F.2d 460 (9th Cir. 1988) [Electronic resource]. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/849/460/37485/>

Т. Ю. Фролова,

аспирант,

Московский финансово-юридический университет

ЗАЩИТА ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Работой определены пределы влияния позиций судов РФ на законодательную деятельность в области избирательного процесса с учетом внедрения цифровых технологий. Приведены кейсы, порядок разрешения которых не имеет на сегодняшний день регламентации избирательным законодательством, что предопределяет возрастающую нагрузку на правоприменительные органы (в частности, суды) при решении вопросов, связанных с защитой пассивного избирательного права.

Ключевые слова: пассивное избирательное право, судебная защита пассивного избирательного права, цифровизация, дистанционное электронное голосование, цифровые технологии в избирательном процессе, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ

PROTECTION OF PASSIVE SUFFRAGE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: THE ROLE OF THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The work defines the limits of the influence of the positions of the courts of the Russian Federation on legislative activity in the field of the electoral process, taking into account the introduction of digital technologies. The cases are presented, the procedure for resolving which is currently not regulated by electoral legis-